

## Лекса Мануш

### КУЛЬТ ШИВЫ И ЦЫГАНЕ

(К ПРОБЛЕМЕ ДРЕВНЕЙ РЕЛИГИИ ЦЫГАН)

Светлой памяти Василия Матвеевича  
Бескровного (1908—1978)

Вопрос о религии цыган является одной из проблем, представляющей несомненный интерес как для ученых (цыганологов и религиоведов), так и для широкого круга неспециалистов. Когда речь заходит о цыганах, чаще всего, пожалуй, приходится слышать: «А какой они веры? Какая у них религия?»

Однако, несмотря на длительную историю цыганологических исследований, в этой области достигнуто пока очень мало, хотя чуть ли не в каждой монографии по цыганам авторы касаются этого вопроса. Правда, как правило, в разделах, посвященных религии, сообщается лишь о том, что цыгане верят в бога, которого они называют *devél* 'дэвэл', и что его антиподом является дьявол, называемый ими *beng* 'бэнг'<sup>1</sup>. Чаще всего констатируется также факт распространения среди цыган официальной религии той или иной страны, в которой они проживают, т. е. деление их по вероисповеданию на православных, католиков, протестантов или мусульман<sup>2</sup>. У балканских цыган при этом наблюдается весьма интересное сочетание ислама и христианства<sup>3</sup>. Многие исследователи отмечают также наряду с формальным вероисповеданием цыган пережитки магических, анимистических и прочих верований и обрядов<sup>4</sup>. Так, в частности, Э. Хорватова указывает на то, что в религиозных представлениях цыган первоначально преобладали *анимизм* и *демонология*. Стремление постичь иерархию христианских святых во главе с триединным богом привело к симбиозу двух различных по развитию систем — *полидемонизма* и *монотеизма*<sup>5</sup>. Некоторые из исследователей обнаруживают в религии цыган и следы вынесенного из Индии культа предков, самые основы которого, по мнению А. П. Баранникова, цыганами, однако, давно забыты<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> См., например, *C. J. Popp Serboianu. Les Tsiganes. Histoire. Ethnographie. Linguistique. Grammaire. Dictionnaire.* Paris, 1930, p. 61, 62.

<sup>2</sup> *К. П. Патканов.* Цыганы. Несколько слов о наречиях закавказских цыган: боша и карачи. СПб., 1887, с. 29, 30, 33; *Т. В. Вентцель.* Цыгане.— БСЭ, т. 28, М., 1978, стб. 1809—1811; *I. Lo-Johansson.* Zigenare. Stockholm, 1963, s. 56; *L. Mróz.* Cyganie. Warszawa, 1971, s. 17—42; *J. H. C. Cuijle.* Zigeuners in Vlaanderen. Antwerpen, 1973, blz. 63.

<sup>3</sup> *R. Uhlik, L. Beljkašić.* Neka vjerovanja Cigana čerगाša.—«Glasnik Zemaljskog muzeja». Sarajevo, 1958, s. 212; *J.-P. Clébert.* Les Tziganes. Paris, 1961, p. 174; *J. Vekerdi.* A cigány népmese. Budapest, 1974, 30, 31. old.

<sup>4</sup> *С. А. Токарев.* Этнография народов СССР. М., 1958, с. 215; *В. Е. Владыкин.* Цыгане.—«Вопросы истории», 1969, № 1, с. 206, 210.

<sup>5</sup> *E. Horváthová.* Cigáni na Slovensku. Bratislava, 1964, s. 116.

<sup>6</sup> *А. П. Баранников.* Цыганы СССР. Краткий историко-этнографический очерк. М., 1931, с. 63; *С. А. Токарев.* Указ. раб., с. 215; *В. Е. Владыкин.* Указ. раб., с. 210.

Отдельные исследователи склонны вообще отрицать наличие у цыган какого-либо религиозного чувства, прямо провозглашая их явными безбожниками, лишенными какой бы то ни было религии<sup>7</sup>, другие же, наоборот, отмечают у них редчайшую приверженность к церкви, вызывающую удивление самих священников<sup>8</sup>. На обе эти диаметрально противоположные точки зрения среди исследователей религии цыган указывают в своей книге Г. Моде и З. Вёльфлинг<sup>9</sup>. Однако, как справедливо писал по этому поводу Е. Фицовский, говоря о мнимом «безбожии» цыган, цыганологи путают два разных понятия. Не уважая существующих религиозных систем и не создав собственной, цыгане тем не менее верят в бога, дьявола и в загробную жизнь, о чем свидетельствуют хотя бы их погребальные и поминальные обряды. Кроме того, ими усвоен и некоторый реквизит христианской церковной обрядности (здание церкви, «святая» вода, распятие, лики святых), который используется в связи со специфически цыганскими ритуалами<sup>10</sup>.

Единственным источником знаний по цыганской демонологии были до недавнего времени лишь работы самого, пожалуй, плодотворного цыганолога конца прошлого века Х. фон Влислоцкого, пытавшегося отобразить стройную систему космогонических, мифологических и прочих религиозных представлений цыган Трансильвании<sup>11</sup>. Как правило, сообщенные Х. фон Влислоцким факты излагались и продолжают излагаться в работах более поздних и современных исследователей<sup>12</sup>. Однако никому из цыганологов так и не удалось до сих пор найти подтверждение этим данным ни в одной из цыганских групп<sup>13</sup>. Нет никакого сомнения, что при наличии в них некоторого рационального зерна в целом они также малодостоверны<sup>14</sup>, как и сообщение А. В. Елисеева о легендарном враче М. И. Кунавине, который якобы в течение 35 лет изучал цыган всего мира и, в частности, обнаружил в их фольклоре имена индийских и иранских божеств (Брахмы, Индры, Лакшми и др.)<sup>15</sup>. О недостоверности приписываемых А. В. Елисеевым М. И. Кунавину «открытий» говорил в свое время К. П. Патканов<sup>16</sup>. Что же касается цыганологических трудов Х. фон Влислоцкого, то в них обращает на себя внимание и обилие регулярно повторяющихся грубых грамма-

<sup>7</sup> Th. Tetzner. Geschichte der Zigeuner. Weimar — Ilmenau, 1835; А. П. Баранников. Указ. раб., с. 62.

<sup>8</sup> В. М. Папаян. Армянские боша (цыгане). — «Этнографическое обозрение», кн. 49, № 2, М., 1901, с. 128—130; J.-P. Clébert. Указ. раб., с. 174.

<sup>9</sup> H. Mode, S. Wölffling. Zigeuner. Leipzig, 1968, S. 73.

<sup>10</sup> J. Ficowski. Cyganie na polskich drogach. Krakow, 1965, s. 167.

<sup>11</sup> H. von Wlislöcki. Märchen und Sagen der transsilvanischen Zigeuner. Berlin, 1886; *его же*. Zauber- und Besprechungs-Formeln der transsilvanischen und südingarischen Zigeuner. Budapest, 1888; *его же*. Von wandernden Zigeunervölke. Bilder aus dem Leben der siebenbürger Zigeuner. Hamburg, 1890; *его же*. Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner. Münster, 1891; *его же*. Aus dem inneren Leben der Zigeuner. Berlin, 1892; *его же*. Menschenblut in Glauben der Zigeuner. Wien, 1892, и др.

<sup>12</sup> Н. А. Кун. Сказки цыган, кн. 1—2. М., 1922; В. И. Санаров. Элементы древних верований в религии цыган. — «Сов. этнография», 1968, № 1, с. 32—45. Н. Е. Wedeck. Dictionary of Gypsy life and lore. N. Y., 1973, p. 317, 501, 503—512; F. Cozannet. Mythes et coutumes religieuses des Tsiganes. Paris, 1973, p. 57—86; S. Golowin. Zigeuner-Magie im Alpenland. Frauenfeld — Stuttgart, 1973. S. 116—120; H. Berger. Mythologie der Zigeuner. — «Wörterbuch der Mythologie» (Hrsg. von H. W. Haussig). Abt. I — «Die alten Kulturvölker», Lfg. 16. Wiesbaden, 1978, S. 773—808.

<sup>13</sup> J. Ficowski. Указ. раб., с. 233; J. Vekerdí. L'idée de Dieu chez les Tsiganes Vlach. — «Études Tsiganes», Paris, 1977, № 1—2, p. 15; В. И. Санаров. Указ. раб., с. 44, 45.

<sup>14</sup> Этого же мнения придерживается и венгерский цыганолог Л. Серё. См.: L. Szegő. Babonaszág és vallás a magyarországi cigányoknál. — «Világosság», Budapest, 1973, № 1, 44 old.

<sup>15</sup> А. В. Елисеев. Материалы для изучения цыган, собранные М. И. Кунавиным. — «Изв. имп. Русского географического о-ва». 1881, т. 17, в. 5, с. 255—280; см. также. С. А. Токарев. Указ. раб., с. 212—215; В. Е. Владыкин. Указ. раб., с. 210; Н. Е. Wedeck. Указ. раб. с. 248; 266; S. Golowin. Указ. раб., с. 35—36, 51; W. R. Rishi. Roma preserve Hindu mythology. — «Roma», Chandigarh, 1977, v. 3, № 1, p. 1—14.

<sup>16</sup> К. П. Патканов. Указ. раб., с. 67, 68.

тических ошибок в текстах составленных, по-видимому, им самим цыганских заговоров и заклинаний. Кроме того, следует учитывать и серьезную критику, высказанную по его адресу чешским цыганологом Й. Липой<sup>17</sup>.

Поэтому гораздо большего внимания заслуживают, на наш взгляд, работы венгерских ученых К. Эрдеши и Й. Векерди, польского цыганолога Е. Фицовского и югославских исследователей М. Филиповича, Р. Ухлика и Л. Белькашич, дающие достоверные сведения о магических, анимистических и религиозных верованиях и обрядах цыган<sup>18</sup>. Так, например, распространенная среди цыган Югославии вера в различных духов, населяющих природу, встречается и у остальных цыган. Помимо обычного у всех цыган названия *beng* 'дьявол, черт, бес, нечистая сила', распространены также названия *bivuzō*, *pešuzō*, соответствующие по значению русскому 'нечистый', или со значением 'недобрый, злой', подобно латышскому *nelabais* — (*nālačō*, *biláčō*)<sup>19</sup>. В зависимости от места обитания те или иные духи называются по-разному: *e phurdáko*, т. е. 'живущий под мостом', *umaljáko* 'полевой', *bahvaljáko* 'обитающий в ветре', *khaséhko* 'скрывающийся в сене', *droméhko* 'бродящий по дорогам', *lejáko* 'речной', *vešitko* или *vešéskiro* 'леший', *rapitko* 'водяной', *kherítko* 'домовой' и т. д.<sup>20</sup> У русских цыган иногда вместо *beng* употребляется эвфемизм *šing*, основное значение которого 'рог'.

Известные балканским цыганам вампиры *soxaní* и *soxapo* не менее хорошо знакомы и всем влашским цыганам, например ловамам и кэлдэрамам, как в женском (*soxají* ~ *soxaní*), так и в мужском обличье (*soxapo*)<sup>21</sup>. Латышским цыганам также знакомы термины *sovaaxáj* ~ *sovaaxapo* 'колдун' и *sovaaxaní* 'колдунья, ведьма'. Помимо всего сказанного, в различных этнолингвистических группах цыган известны различные названия духов или призраки, имеющие или не имеющие специального названия<sup>22</sup>. Широко распространены до недавнего времени были и различные верования, связанные с некоторыми животными, птицами или растениями. В частности, укажем на поверья как балканских и влашских, так и русских цыган, связанные с нетопырем, с летучей мышью, способной якобы приносить счастье. Одно из таких поверий нашло, кстати сказать, отражение и в цыганской литературе — в рассказе И. Ром-Лебедева «Бахт» («Счастье») <sup>23</sup>.

Среди последних работ, посвященных религии цыган, особое внимание привлекает опубликованная в журнале «*Études Tsiganes*» статья Й. Векерди<sup>24</sup>. По мнению автора этой статьи, в цыганском языке сохранилось лишь два слова индийского происхождения, связанных с рели-

<sup>17</sup> J. Lípá. O nevěrohodnosti ciganologa H. v. Wlislóckého.— «Slovo a slovesnost», Praha, 1968, № 4, s. 407—411.

<sup>18</sup> K. Erdős. Magie des Tsiganes hongrois.— «Psyché», Paris, 1957, № 116—117, p. 236—244; *его же*. La notion de «mulo» ou mort-vivant et le culte des morts chez les Tsiganes hongrois. «*Études Tsiganes*», Paris, 1959, № 1, p. 1—9; *его же*. A Békés megyei cigányok. Gyula, 1969; J. Vekerdi. Указ. работы; J. Ficowski. Указ. раб., с. 157—173, 194—206, 226—270; M. S. Filipovič. Visočki cigani. Zagreb, 1932; R. Uhlik, L. Beljkašič. Указ. раб., с. 193—212.

<sup>19</sup> J. Ficowski. Указ. раб., с. 234; R. Uhlik, L. Beljkašič. Указ. раб., с. 202, 203; J. Vekerdi. A cigány népmese, 31 old.; L. Manuš. Chaj te veseskiru. Conte des Tsiganes lettons, par Kata Martinkevič.— «*Études Tsiganes*», Paris, 1976, № 4, p. 1—8; «Цыганско-русский словарь». Сост. М. В. Сергиевский и А. П. Баранников. М., 1938, с. 76 (далее — ЦРС); «Латышско-русский словарь». Сост. Я. В. Лоя. М., 1942, с. 126; Г. Кантя. Фолклорос романо. Кишинев, 1970, п. 29, 30.

<sup>20</sup> R. Uhlik, L. Beljkašič. Указ. раб., с. 202; L. Manuš. Указ. раб., с. 1—8; ЦРС, с. 19.

<sup>21</sup> R. Uhlik, L. Beljkašič. Указ. раб., с. 200, 201; J. Ficowski. Указ. раб., с. 234; J. Vekerdi. A cigány népmese, 32—34 old. Н. Шейтанов. Принос към говора на Софийските цигани.— «Известия на Етнографския музей», София, 1933, с. 24.

<sup>22</sup> R. Uhlik, L. Beljkašič. Указ. раб.

<sup>23</sup> R. Uhlik, L. Beljkašič. Указ. раб., с. 205; J. Ficowski. Указ. раб., с. 227, М. Ильинско, И. Ром-Лебедево. Респхэныбэна тэ патриня (Рассказы и сцены). М., 1938, с. 106—119.

<sup>24</sup> J. Vekerdi. L'idée de Dieu chez les Tsiganes Vlach, p. 14—21.

гией, а именно: *devél* ~ *del* 'бог' < санскр. *deváta* 'божество' и *gašáj* 'священник' < санскр. *gīshi* 'мудрец-риши, исполнитель священных гимнов'.

Этимологию цыганского слова *beng* 'дьявол', возводимую большинством цыганологов к санскритскому *vuṅga* 'лягушка'<sup>25</sup>, И. Векерди считает маловероятной по фонетическим и семантическим причинам, однако он не предлагает какой-либо другой этимологии этого слова. Все остальные религиозные понятия, по мнению И. Векерди, в цыганском языке выражаются при помощи заимствований. На этом основании он утверждает, что, за исключением слова *devél* (а также упомянутого им слова *gašáj*), никакие другие связанные с богом понятия в цыганском языке не восходят к классической религиозной системе Индии — индуизму. При этом И. Векерди особо подчеркивает, что в отличие от присущего индуизму политеизма религиозным представлениям цыган свойствен строгий монотеизм<sup>26</sup>. Отмечая существование у цыган веры в дьявола и духов, И. Векерди отстаивает идею монотеизма в их религии, оспаривая высказываемую некоторыми исследователями точку зрения относительно заимствования цыганами в Иране зороастрийского дуализма Дэвэл — Бэнг < Ормазд — Ахриман<sup>27</sup>.

Признавая в целом статью И. Векерди весьма ценной и полезной, мы не можем, однако, согласиться с некоторыми из его положений, в частности с утверждением, что, за исключением слов *devel* и *gašaj*, в цыганском языке якобы ничто не указывает на некогда существовавшую связь религиозных представлений предков современных цыган с индуизмом.

Для доказательства обратного мы позволим себе вновь обратиться прежде всего к цыганскому словарю. В наш список собственно цыганской религиозной лексики мы считали целесообразным включить наряду со словами индоарийского происхождения и некоторые из ранних (главным образом иранских) заимствований, не обладающие формальными признаками заимствований, а поэтому по праву относимые к собственно цыганской лексике<sup>28</sup>. В этот список вошли следующие лексемы<sup>29</sup>:

*devél* ~ *del* (арм.-цыг. *leval*) 1. 'бог'; 2. 'небо'; 3. 'икона';  
*beng* 'дьявол, черт, бес';  
*gašáj* 'поп, священник';  
*trusúl* 'крест';  
*somnál* ~ *sumnál* 'святой';  
*devléskiri* *daj* или *masxarí*<sup>30</sup> 'богоматерь, богородица';  
*patradí* ~ *patragí* 1. 'пасха'; 2. 'причастие';  
*patjá* 'верить';  
*mang* — (*devlés*) 'молиться (богу)';

<sup>25</sup> См., например: *T. Pobožniak. Grammar of the Lovari dialect. Krakow, 1964, p. 65; P. Valtonen. Suomen mustalaškielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1972, s. 26.*

<sup>26</sup> *J. Vekerdí. L'idée de Dieu chez les Tsiganes Vlax., p. 14.*

<sup>27</sup> Там же, с. 20.

<sup>28</sup> Особо отметим единичный случай зарегистрированного в диалекте испанских цыган слова *trimurti* 'троица', восходящего к санскр. *trimūrti* 'триада богов Брахмы, Вишну и Шивы'. См.: *M. D. Reinhard. Altertömlisches und Merkwürdiges im Dialekt der spanischen Zigeuner (Caló). — Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft, Sonderheft 42. — «Zigeunerkundliche Forschungen I (Hrsg. von J. Knobloch und I. Sudbrack)». Innsbruck, 1977, S. 76; «Хинди-русский словарь», т. 1 (под ред. В. М. Бескровного). М., 1972, с. 737 (далее — ХРС).*

<sup>29</sup> См., например: ЦРС, с. 17—134; *К. П. Патканов. Указ. раб., с. 92, 93; Н. Шейтанов. Указ. раб., с. 12—22; С. J. Poppe Serboiani. Указ. раб., с. 308—359; A. G. Paspati. Etudes sur les Tchinghianès ou Bohémiens de l'Empire Ottoman. Constantinople, 1870, p. 169—520; F. N. Finck. Die Sprache der armenischen Zigeuner. St.-Petersbourg, 1907, S. 4, 71; J. M. Rozwadowski. Wörterbuch des Zigeunerndialekts von Zakopane. Kraków, 1936, S. 9—58; J. Ficowski. Указ. раб., с. 357—377; M. Hutterer, Gy. Mészáros. A Lovari cigány dialektus leíró nyelvtana. Budapest, 1967, 70—88 old.; P. Valtonen. Указ. раб., с. 26—120; *T. Pobožniak. Указ. раб., с. 65—71; R. Uhlik. Srpskohrvatsko-ciganski rečnik (romane alava). Sarajevo, 1947.**

<sup>30</sup> *В. Н. Добровольский. Киселевские цыгане. СПб., 1908, с. 39.*

bol — 'крестить';  
 bolibé(n) ~ boliré(n) ~ boliba ~ bolimó(s) 1. 'крещение'; 2. 'небо';  
 garāv ~ garūv — 'хоронить';  
 kirivó ~ kirvó ~ kivró (арм.-цыг. kivráv) 1. 'кум'; 2. 'крестный отец';  
 khangirí ~ khangerí 'церковь';  
 bezéx 'грех'.

Кроме того, следует, на наш взгляд, к этому списку добавить три цыганских этнонима: gom (dom, lom) 'цыган', gadžo 'нецыган' и das 'серб, хорват, болгарин', которые, не имея прямого отношения к религии, тем не менее восходят к тому периоду, когда предки цыган находились еще на территории северо-западной Индии, исповедуя какую-то из религий.

В нашем списке после уже упомянутых и восходящих к санскриту слов devel и gašaj привлекает внимание прежде всего слово trušul (с фонетическими вариантами trušíl, truxul, trixúl), известное в подавляющем большинстве цыганских диалектов Европы со значением 'крест', а в диалекте армянских цыган — боша выступающее в форме t(e)gesul со значениями 'церковь, священник, диакон'<sup>31</sup>. Этимологически оно восходит к санскритскому trišūla, т. е. трезубец, оружие бога Шивы, одним из эпитетов которого является Trišūli, т. е. Носитель трезубца<sup>32</sup>.

Этот темноликий бог, бог — покровитель «низких племен», лесов, рек, гор, диких животных и т. д., известный также под именем Махакала (Великий Черный), почитался в Индии еще до прихода арьев, являясь, по-видимому, специфически дравидийским богом. Его культ географически был связан с районами древней цивилизации долины Инда и Декана, т. е. с северо-западными областями Индии. Уже в первые века нашей эры, в период правления Гуптов, почитание Шивы приобрело там регулярный храмовый характер, причем шиваитские брахманы являли собой низшую разновидность членов этой варны<sup>33</sup>.

Все это говорит в пользу того, что у предков цыган, представлявших собой арианизированное коренное население северо-западной Индии, причислявшееся в кастовой системе древней Индии к варне шудра или даса<sup>34</sup>, несомненно до их миграции в начале второй половины I тысячелетия на запад, существовал наряду с агамическими культами и культ Шивы. Термин dāsā (даса), являвшийся одним из этнонимов неарийских племен, встретившихся арьям по приходе в Индию, позднее приобрел в санскрите значения 'демон', 'злой дух', 'дикарь', 'варвар' и, наконец, 'раб'<sup>35</sup>. В диалектах балканских и некоторых владшских цыган это слово сохранилось в значении покоренных некогда турками южнославянских народов — сербов, хорватов и болгар<sup>36</sup>. В качестве самоназвания цыгане восприняли санскритское название члена касты певцов и музыкантов doma ~ domba<sup>37</sup>, давшее позднее в диалектах азиатских цыган dom, у

<sup>31</sup> См.: К. П. Патканов. Указ. раб., с. 93; Н. Шейтанов. Указ. раб., с. 22; ЦРС, с. 134; А. G. Paspati. Указ. раб., с. 519; F. N. Finck. Указ. раб., с. 4, 71; C. J. Popp Serboianu. Указ. раб., с. 359; J. Ficowski. Указ. раб., с. 364; T. Pobožniak. Указ. раб., с. 70; M. Hut-terer, Gy. Mészáros. Указ. раб., с. 88; P. Valtonen. Указ. раб., с. 120; M. D. Reinhard. Указ. раб., с. 74; R. Uhlik. Srpskohrvatsko — ciganski rečnik, s. 71.

<sup>32</sup> M. Monier-Williams. A Sanskrit-English dictionary. Oxford, 1951, p. 461 (далее — SED); ХРС, т. 1, с. 737.

<sup>33</sup> «История Индии в средние века». М., 1968, с. 190—193 (далее — ИИ); Н. Р. Гусева. Индуизм. М., 1977, с. 91—94.

<sup>34</sup> M. Hübschmannová. What can sociology suggest about the origin of Roms.— «Archív orientální», Praha, 1972, № 1, p. 52.

<sup>35</sup> SED, p. 477.

<sup>36</sup> Н. Шейтанов. Указ. раб., с. 14; А. G. Paspati. Указ. раб., с. 199, 200; C. J. Popp Serboianu. Указ. раб., с. 317. Интересно отметить, что у югославских цыган существуют и три символических этнонима для различения православных сербов, католиков-хорватов и мусульман, основанные на трех разных способах моления — trinénajengo 'трехпалый', pandženajengo 'пятипалый' и dešénajengo 'десятипалый' (см. R. Uhlik. Srpskohrvatsko-ciganski rečnik, s. 10).

<sup>37</sup> SED, p. 431; В. А. Кочергина. Санскритско-русский словарь. М., 1978, с. 230.

армянских цыган *lom*, а у европейских — *gom*, причем в диалектах балканских цыган оно еще сохраняется с перебральным согласным — *gom*<sup>38</sup>. Можно предположить, что принятие предками цыган этого термина в качестве самоназвания было связано с их практикой служения Шиве, который известен и как Натараджа (*Nataraja*), т. е. царь танца<sup>39</sup>.

В связи с культом Шивы у предков цыган, видимо, возможно по-новому подойти и еще к одному цыганскому этнониму, убедительной этимологии которого до сих пор не существует. Нам кажется, что вполне допустимо соотнести цыганское слово *gadzo* (арм.-цыг. *gadžáv*) 'нецыган' с санскритским *gaḥa*, которое помимо значения 'слон' означало и одного из побежденных Шивой демонов-асуров<sup>40</sup>.

Точно так же, если отказаться от общепринятой этимологии слова *beng* 'дьявол' < санскр. *vyāṅga*, то можно предположить происхождение его от санскритского названия одного из демонов *Bhaṅgi*. Отметим, что древнеиндийская звонкая аспирата совсем не обязательно могла утратить в цыганском звонкость (ср. хотя бы санскр. *bhaṣ* — 'лаять' и цыг. *baš* — в том же значении). Учитывая же то обстоятельство, что в период завоевания арьями Индии названия неарийских племен приобретали в санскрите значения демонов и злых духов, вполне возможно соотнести слово *beng* и с древнеиндийскими этнонимами *veṅka* и *veṅiká*, второй из которых означал и некое мифическое существо<sup>41</sup>.

В Индии арьи впервые столкнулись и с йогой, идеи которой лежат в основе кашмирского шиваизма. Йога была издавна известна местному населению северо-западных областей страны. Представления о йоге ассоциируются с Шивой, которого именуют также Махайоги. В качестве Махайоги он изображается в виде отшельника. Древний институт отшельничества вошел в брахманизм из доведических религиозно-философских систем<sup>42</sup>. В связи с этим интересно отметить, что, по-видимому, не совсем случайно в персидском языке словом «джоуги» называют как последователя индийского учения йоги, так и цыгана. Под названием «джуги» цыгане известны и в Средней Азии<sup>43</sup>. В афганском языке слово «джоги» помимо значений «йога» и «отшельника» имеет также значение прилагательного «желтый», что, очевидно, связано с обычаем шиваитов носить одежду желтого цвета<sup>44</sup>. По-видимому, какая-то связь существует в данном случае и с тем, что в турецком языке слишком яркий желтый цвет принято называть *çingene sarısı*, т. е. «цыганским» желтым цветом<sup>45</sup>.

Отражением фаллических культовых представлений, издавна существовавшей в Индии практики поклонения Шиве в образе шивалингама как символа его оплодотворительной мощи<sup>46</sup>, видимо, можно рассматривать отмеченные В. Н. Добровольским у цыган Смоленщины представления о снеге и дожде как о божестве, оплодотворяющем своим фалло-

<sup>38</sup> См., например: К. П. Патканов. Указ. раб., с. 110, 129.

<sup>39</sup> K. Mitra. Diffusion of socio-religious culture in North India.— «The cultural heritage of India», v. 4.— «The Religions», Calcutta, 1956 (далее — CHI), p. 517; V. Ions. Mythologie indienne. Paris, 1968, p. 43, 44; Э. Мергаутова. Индуистская мифология.— «Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма». М., 1969 (далее — ББЛ), с. 189, 190; Н. Р. Гусева. Указ. раб., с. 96.

<sup>40</sup> См.: F. N. Finck. Указ. раб., с. 63 и 109; SED, p. 342.

<sup>41</sup> SED, с. 744, 1013, 1014.

<sup>42</sup> ИИ, с. 191; Н. Р. Гусева. Указ. раб., с. 56, 92; L. A. Babb. The divine hierarchy. Popular hinduism in central India. New York—London, 1975, p. 230.

<sup>43</sup> «Персидско-русский словарь». Сост. Б. В. Миллер. М., 1960, с. 157; И. М. Оранский. Фольклор и язык гиссарских парья (Средняя Азия). М., 1977, с. 321.

<sup>44</sup> «Афганско-русский словарь». Сост. М. Г. Асланов. Под ред. Н. А. Дворянкова. М., 1966, с. 304; Н. Р. Гусева. Указ. раб., с. 188.

<sup>45</sup> «Турецко-русский словарь». М., 1977, с. 192.

<sup>46</sup> K. A. N. Sastri. An historical sketch of Sivaism.— CHI, p. 65; Э. Мергаутова. Указ. раб., с. 182; Н. Р. Гусева. Указ. раб., с. 95.

сом землю<sup>47</sup>. Этими же причинами, по-видимому, объясняется и наличие в цыганском языке специфических ласкательных выражений, употребляемых при обращении цыган к предмету своего обожания (ребенку, любимому человеку, богу и т. д.)<sup>48</sup>.

С санскритскими словами *Soma-nandin* 'имя одного из слуг Шивы' и *Soma-nātha* 'название одной из 12 статуй Шивы, установленной богом Сомой в храме на п-ове Катхиявар'<sup>49</sup>, ассоциируется и цыганское слово *somnal* ~ *sumnal* 'святой'<sup>50</sup>. Можно предположить, что оно является производным от санскр. *soma* 'опьяняющий напиток богов' и 'бог Сомы' или же от какого-либо из санскритских слов *su-mānas* ~ *suman* 'божество', *sūma* 'небо', *sumnā* 'молитва, гимн'<sup>51</sup>.

Бог Шива известен также и как прародитель змей. После коровы, наиболее почитаемой в вишнуизме и особенно в культе Кришны, следующими по степени почитания в индуизме, и прежде всего в шиваизме, являются змеи<sup>52</sup>. Очевидно, для большинства европейских цыган змеи (цыг. *sar* < санскр. *sarpá*) всегда были неприкосновенны. По свидетельству Е. Фицовского, цыгане не отличают ядовитых змей от неядовитых, испытывают перед ними суеверный страх и не смеют их убивать. Убийство змеи, по их убеждению, влечет за собой несчастья<sup>53</sup>. Общим для индуистов и для цыган является также почтительное отношение к ящерицам и некоторым видам птиц<sup>54</sup>.

В религиозном сознании цыган, по-видимому, на протяжении всей их дальнейшей истории после ухода из Индии существовало наряду с божеством мужского пола (*devel*) и некое божественное женское начало<sup>55</sup>. Этим, вероятно, и объясняется то обстоятельство, что значительно позднее уже на христианской почве возникло религиозное почитание среди цыган Венгрии св. девы Марии, в Польше среди кэлдэрахов — «цыганской мадонны», смуглолицой богоматери ченстоховской, во Франции — богоматери и святой Сары (также смуглолицых). Почитание богоматери среди цыган распространено и в странах Латинской Америки<sup>56</sup>.

Все это наводит на мысль о культе супруги Шивы — Дэви, Шакти или Кали, который также издавна имеет место в Индии<sup>57</sup>. Во всяком случае, прямая аналогия существует между индийской Кали, являющейся одновременно разрушительницей и охранительницей, и цыганским лесным божеством, известным под названиями Бибí (тетка), Пхурí (старуха)<sup>58</sup>, Мамёрí (бабка) или Борёрí (невестка), которая, с одной стороны, является собой чуму, губительницу людей, а с другой стороны, она же их избавительница от болезней: именно она спасала цыган несколько веков

<sup>47</sup> В. Н. Добровольский. Указ. раб., с. V и 39.

<sup>48</sup> См., например: R. Uhlik. *Deminutiv u romskom jeziku*. — «Akademia nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine. Godišnjak», kn. 11. Sarajevo, 1973, s. 225

<sup>49</sup> SED, p. 1250; XPC, т. 2, с. 746.

<sup>50</sup> См.: C. J. Popp *Serboianu*. Указ. раб., с. 354; R. Uhlik. *Srpskohrvatsko-ciganski rečnik*, s. 155. В настоящее время в большинстве цыганских диалектов употребляются в этом значении различные заимствования: *svěnto*, *svúnto*, *súnto*, *svencóno*, *kurko*, *hailigo*.

<sup>51</sup> SED, p. 1230, 1231, 1243; XPC, т. 2, с. 722.

<sup>52</sup> ИИ, с. 190; Н. Р. Гусева. Указ. раб., с. 94; S. Sen. *The Nātha cult*. — CHI, p. 281.

<sup>53</sup> J. Ficowski. Указ. раб., с. 228—230.

<sup>54</sup> В. Милтнер. Индунтский калейдоскоп. Священные животные — ББЛ, с. 400, 401; J. Ficowski. Указ. раб., с. 228.

<sup>55</sup> О роли женщины в религиозной и нравственной жизни цыган см.: F. Cozannet. Указ. раб., с. 71, 72.

<sup>56</sup> J. Vekerdí. *L'Idée de Dieu chez les Tsiganes Vlach*, p. 19, 20; J. Ficowski. Указ. раб., с. 227; L. Mróz. Указ. раб., с. 19—22; F. de Vaux de Foletier. *Les fêtes des Saintes-Maries-de-la-Mer*. — «Études Tsiganes», Paris, 1973, № 3, p. 47—49.

<sup>57</sup> K. R. Venkataraman. *Sakti cult in south India*. — CHI, p. 252—259; О. Пертольд. Культе богинь. — ББЛ, с. 87—103; Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. Древняя Индия. М., 1969, с. 623—624.

<sup>58</sup> Ср. имя главной богини ораонской деревни — Чаало Паччо или Сарана Бурхиа, т. е. Бродячая Старуха (О. Пертольд. Указ. раб., с. 97).

тому назад от чумы в Египте. Одной из ее персонификаций является зверек ласка, с которым у цыган связано множество суеверных представлений. Подобно Кали, Биби также является и охранительницей детей<sup>59</sup>. С эпитетами Дурги-Кали Махешвари (*Maheśvarī*), т. е. супруга великого владыки (Шивы), Махишасури (*Mahisasurī*), т. е. победившая демона Махишу, и Махишамардини (*Mahisamardīnī*), т. е. убивающая Махишу<sup>60</sup>, ассоциируется название богоматери у смоленских цыган *masxarī*, вероятно восходящее к древнеиндийской форме *Māhisa-kṣaya-karī*, т. е. уничтожающая Махишу<sup>61</sup>.

Признавая за многими из вышеизложенных нами фактов необходимость их дальнейшего подтверждения, мы тем не менее уверены, что в целом они могут служить убедительным доказательством культа бога Шивы, имевшего место на раннем этапе истории цыган наряду с агамическими культами.

В заключение нам остается лишь отметить, что, действительно, за более чем 400-летнее пребывание предков европейских цыган на территории Ирана их религия испытала на себе влияние зороастризма, для которого характерна монотеистическая тенденция, выраженная в вере в единого бога Ахурамазда, и дуализм, противопоставляющий два вечных начала — силы добра, во главе которых стоят Ахурамазд (Ормазд) и его святой дух (Спента-Майнью), и силы зла во главе с враждебным духом-разрушителем Анхра-Майнью (Ахриманом)<sup>62</sup>. В мире религиозных представлений цыган при общей монотеистической тенденции, выраженной в вере в единого бога (Дэвэл), прослеживается в завуалированной форме и тенденция того дуализма, идея которого также неразрывно связана с образом Шивы. Вошедшее в индуизм представление доарийских народов о женском начале как существующей во вселенной реальности, без которой немислимо проявление созидательной энергии мужского начала<sup>63</sup>, постоянно сохранялось и в религиозном сознании цыган. Рядом с образом цыганского бога Дэвэла в их сознании всегда присутствовал и образ его женского воплощения — образ богини-матери.

Наряду с этим на протяжении всей цыганской истории вплоть до наших дней в их религии значительное место занимал полидемонизм как отражение вынесенных из Индии агамических культов, а также пережитки культа предков, находящие выражение в их верованиях, связанных с душами усопших — *mulé*.

#### THE CULT OF LORD SHIVA AND THE ROMS: TO THE PROBLEM OF THE ANCIENT ROMANY RELIGION

The present article is concerned with the problem of the primordial religious beliefs of the Roms (Gypsies).

A short survey of the available literature as well as an insight into the world of Romany demonology precede the discussion of the subject in question.

Linguistic facts constitute the primary source for the present study. An analysis of Romany religious terminology reveals close ties of the ancient Romany religious life with the cult of Lord Shiva. This is also demonstrated by facts adduced in certain ethnographical works dealing with Roms and their religion.

Considering this, the author adheres to the opinion that the primordial Romany religion consisted of the so-called agama cults and the cult of Lord Shiva.

<sup>59</sup> Н. Р. Гусева. Указ. раб., с. 96—101; R. Uhlik, L. Beljkašić. Указ. раб., с. 204, 212; J. Ficowski. Указ. раб., с. 231, 233.

<sup>60</sup> K. R. Venkataraman. Указ. раб., с. 252, 254; О. Пертольд. Указ. раб., с. 89.

<sup>61</sup> См. В. А. Кочергина. Указ. раб., с. 180, 505, 506.

<sup>62</sup> Э. А. Грантовский. Зороастризм.— БСЭ, М., 1972, т. 9, стб. 1765—1766.

<sup>63</sup> См., например: А. В. Ghosh. The spirit and culture of the Tantras — CHI, p. 250; Н. Р. Гусева. Указ. раб., с. 56 и 92.